

Деревня Цзиншуй стояла у самой реки. Испокон веков её жители почитали божество воды. И долгое время это было самое обычное маленькое селение.

Пока несколько десятилетий назад отсюда не вышел один выдающийся человек — ныне широко известный в мире даосов даос Цзинпин.

Когда даос Цзинпин достиг больших успехов в совершенствовании, он решил отблагодарить родную деревню. Лично для каждой семьи он изготовил защитный талисман мира и благополучия — чтобы хранить дома. Если когда-нибудь людям доведётся столкнуться со злыми духами или нечистью, этот талисман сможет спасти им жизнь.

Супруги из лапшичной, как коренные жители Цзиншуй, тоже получили такой талисман и с тех пор бережно хранили его у себя дома.

Но, как и во многих отсталых деревнях, здесь по-прежнему сильны были старые взгляды — предпочтение мальчиков перед девочками.

Особенно у этой супружеской пары.

Род мужа из поколения в поколение передавался по единственной мужской линии. И на его поколении остался всего один наследник — он сам. Поэтому им обязательно нужен был сын, чтобы продолжить род.

Муж и жена старались долгие годы. Беременности случались одна за другой... но по какой-то причине каждый раз ребёнок оказывался девочкой.

Цзиншуй был бедной деревней. Экономика слабая, доходы жителей невелики. А уж у тех, кто держит маленькую лапшичную, денег тем более немного.

Ребёнка нужно кормить, растить, учить. Если он заболит — везти в больницу.

Для обычных людей один ребёнок уже тяжёлое бремя.

Двух они просто не смогли бы прокормить.

Поэтому супруги решили: рожать только если будет мальчик. Если девочка — беременности не сохранять.

За несколько лет хозяйка сделала множество аборт. Они всё надеялись, что однажды наконец появится мальчик.

Но прежде пришла другая новость.

Из-за слишком большого количества абортов её организм оказался серьёзно повреждён — и врачи предупредили: в будущем это может сильно повлиять на её способность снова забеременеть.

Врачи посоветовали ей: если она снова забеременеет, лучше всё-таки родить ребёнка. После первых родов матке нужно будет дать несколько лет отдыха — тогда, возможно, ещё появится шанс выносить ещё детей.

Иначе, если и эту последнюю беременность прервать, в будущем она, скорее всего, уже

никогда не сможет иметь детей.

В конце концов у супругов не осталось выбора — девочку пришлось родить. Имя ей дали наспех, почти не задумываясь: Чжаоди — «Зовущая брата».

Прошло несколько лет. Чжаоди росла день ото дня, и, глядя на соседские семьи, где у всех были сыновья, супруги всё сильнее ощущали досаду: у них — только дочь, «убыточная девчонка».

Мысль о том, чтобы снова попытаться родить сына, постепенно вернулась.

Но пережив столько аборт и видя, как это подорвало здоровье женщины, теперь они действовали осторожнее.

Полагаться только на себя было рискованно — нужно было действовать сразу с двух сторон.

Чтобы всё прошло наверняка, ещё до новой беременности они специально попросили деревенского старосту связаться с даосом Цзинпином и узнать: есть ли способ гарантированно родить мальчика.

Даос Цзинпин долго смотрел на них, видя, насколько глубоко укоренилась их одержимость сыном. После долгого молчания он тяжело вздохнул и указал им единственный путь — совершить жертвоприношение водному Божеству.

Если водный Бог примет жертву — их желание может исполниться.

Но если божество не согласится... нужно быть готовыми к обратной каре. Тогда их заветное желание может не исполниться уже никогда.

С древних времён люди, живущие у воды, приносили водному Божеству богатые подношения. Каждый год в реку бросали всевозможные жертвы, чтобы задобрить его.

От мелкого — домашних кур и уток... до более страшного — живых мальчиков и девочек.

Лишь в новое время, когда власти официально запретили подобные суеверные обряды, в этих деревнях наконец прекратились жертвоприношения.

И всё же сейчас даос Цзинпин снова заговорил о почитании водного Бога.

Если подумать... столько лет никто не приносил ему жертв. Если именно они сейчас преподнесут богатый дар — если Божество действительно существует, разве оно не исполнит их просьбу?

Подумав об этом, супруги из лапшичной одновременно перевели взгляд на свою восьмилетнюю дочь — Чжаоди.

Когда-то они и родили её лишь как шаг к появлению сына.

Теперь же, если требуется жертва для водного бога... Чжаоди казалась идеальным подношением.

Если всё получится — в семье наконец появится мальчик, и род Чжан продолжится.

А если нет... ну что ж, максимум — они так и не смогут родить сына.

Но ведь они и так уже много лет не могли.

Такой «худший» исход их вполне устраивал.

Чем больше они размышляли, тем разумнее казался этот план.

И вот три месяца назад, когда хозяйка лапшичной снова обнаружила, что беременна — но пол ребёнка определить невозможно, а сама беременность могла и не сохраниться — супруги, посоветовавшись, наконец решили действовать.

Случаи, когда родные родители убивают собственных детей, всегда чрезвычайно редки.

Как говорится: даже тигр не поедает своего детёныша.

Но они рассудили так: если всё сделать аккуратно и не оставить улики, никто никогда не заподозрит их в исчезновении Чжаоди.

Двум взрослым — к тому же её собственным родителям — было невероятно легко обмануть и погубить восьмилетнюю девочку.

Они утопили дочь.

Тело спрятали в заброшенном колодце за пределами деревни.

А потом, разыгрывая панику и отчаяние, отправились в полицию — заявлять о пропаже ребёнка.

Даже если бы поисковый отряд перевернул всю реку вверх дном, тело всё равно никогда бы не нашли.

А без тела дело всегда рассматривают как пропажу человека — обычное гражданское дело.

Лишь по уголовным делам приезжают криминалисты, проводят тщательные допросы и расследование.

А гражданские... такими вещами особенно глубоко не занимаются.

К тому же, если человек числится пропавшим более двух лет, его можно официально признать умершим по закону. Если только они сами не сойдут с ума и не пойдут сдаваться, эта тайна навсегда останется между ними двумя.

После смерти Чжаоди супруги сразу же поспешили в больницу на обследование.

И очень скоро пришёл результат.

Мало того что плод оказался мальчиком, так ещё и вероятность благополучных родов была очень высокой!

Столько лет стараний — и наконец-то результат. Хозяйка лапшичной была вне себя от радости, а её муж прямо в кабинете врача обнял её живот и расплакался.

У него наконец-то будет сын.

Настоящий наследник.

Он сможет научить его делать лапшу, водить машину, научить всем тем вещам, которые, по его мнению, должен уметь настоящий мужчина.

Род Чжан наконец получит продолжение.

С этим сыном он сможет когда-нибудь умереть, не стыдясь смотреть в глаза своим предкам.

Конечно... где-то в глубине души он всё же чувствовал немного боли и сожаления — ведь восьмилетнюю дочь он убил собственными руками.

Но сейчас ему казалось: всё это стоило того.

Чтобы отпраздновать рождение сына, сразу после появления малыша на свет лапшичная «Чжан Цзи» вывесила баннер с большими скидками.

Вся деревня давно знала, как много лет эта семья пытается родить сына. Над ними немало посмеивались.

А теперь их заветное желание исполнилось.

Это был момент, когда они могли наконец поднять голову и гордиться собой. Им хотелось чуть ли не с мегафоном обойти всю деревню — показать всем свою радость и похвастаться настоящим сыном.

Но они и представить не могли, что счастье продлится недолго...

Во-первых, после рождения мальчик оказался намного меньше обычных новорождённых. Как бы супруги ни старались, ребёнок почти не рос — будто навсегда застрял в том состоянии, в котором появился на свет.

А во-вторых...

В тот день произошло то, чего они никак не могли ожидать.

Дочь, которая умерла три месяца назад, вдруг вернулась.

На ней была та же куртка, в которой она погибла. Вся одежда была насквозь мокрой — словно её только что вытащили из воды.

Вернувшись домой, Чжаоди под испуганными взглядами родителей спокойно уселась за стол — как делала это раньше — и начала играть со шнурком от вентилятора.

Увидев, что родители застыли на месте и не смеют пошевелиться, девочка повернула голову и странно посмотрела на них.

Её голос прозвучал хрипло и непривычно грубо:

— Что случилось? Почему вы так на меня смотрите?

Чжаоди была всего лишь восьмилетней девочкой, с ещё совсем детским, чистым голоском.

Круглое личико, большие влажные глаза... когда она улыбалась, в уголках губ появлялись

маленькие ямочки.

Несмотря на свой возраст, она уже умела сама готовить, жарить еду, подметать и мыть пол, делать почти всю домашнюю работу.

Когда в лапшичной становилось много посетителей, Чжаоди даже помогала на кухне — а иногда и обслуживала гостей, разнося блюда.

Жизнь у неё была тяжёлой и утомительной.

Но стоило родителям похвалить её хотя бы несколькими словами — и Чжаоди могла радоваться этому целый день.

Ведь она с самого детства росла без родительского ожидания и любви.

Поэтому даже редкая похвала для неё была почти невероятным счастьем.

Но эта Чжаоди, стоящая перед ними сейчас...

Лицо у неё было мёртвенно неподвижным. Когда она заговорила, её голос оказался совершенно не похож на прежний.

Не только тембр — даже интонация была странной. Слова звучали медленно, отдельно, будто человек только недавно научился говорить и с трудом складывал фразы.

А в сочетании с её смертельно бледным лицом...

Даже хозяин лапшичной, не говоря уже о его жене, перепугался так, что едва не намочил штаны.

«Ты не Чжаоди! Ты не моя дочь!» — закричал он и метнулся к стойке, надеясь найти телефон и позвать на помощь.

Но в следующий миг вокруг всё погрузилось во тьму.

Она накрыла лапшичную, словно густой чёрный туман.

Хозяин не только не смог найти телефон — он даже собственных рук перед собой не видел.

Вся лапшичная «Чжан Цзи» утонула в бесконечной темноте.

И когда им уже показалось, что они вот-вот погибнут... вдруг из ящика вспыхнул золотой свет.

Оттуда вылетел талисман — и спас их.

Благодаря этому талисману супругам удалось продержаться в лапшичной и противостоять страшному злобному духу целых десять дней.

Поначалу они были смертельно напуганы.

Но день за днём, пока время тянулось мучительно медленно, они постепенно начали приходить в себя.

Как ни крути... Чжаоди всё равно была их дочерью.

Раз уж они смогли убить её один раз, значит смогут сделать это и во второй.

Хотя Чжаоди умерла, в доме всё ещё оставалось немало её вещей.

Они нарочно нашли её старые предметы, разложили их — чтобы вызвать у призрака воспоминания. И когда Чжаоди отвлеклась, погрузившись в прошлое, супруги воспользовались моментом и сумели вырваться наружу.

Так им удалось наконец покинуть этот кошмарный дом.

Прошло всего десять дней...

Но для них это было словно десять лет.

Осознав, насколько свиреп этот злобный дух, супруги не стали медлить. Они сразу же взяли сына и отправились к деревенскому старосте — просить помощи у даоса Цзинпина.

Но даос Цзинпин в это время находился в уединённой медитации и не мог их принять.

Зато староста предложил им другой способ.

Талисман, который дал даос Цзинпин, был силён — но он лишь временно защищал их.

А у этого призрака слишком тяжёлая и яростная иньская энергия. Сначала нужно ослабить её, а уже потом можно будет расправиться с духом.

Люди издавна используют лишь несколько способов усмирять призраков.

Самый главный из них — янская энергия живых людей.

— Если говорить о том, где сейчас в деревне Цзиншуй больше всего янской энергии... — протянул староста, — то это, конечно, съёмочная группа сериала «Между Сельских Вод».

Во всей деревне электричество отключилось — а вот в гостинице, где остановилась эта съёмочная группа, свет горел как ни в чём не бывало.

Скажи после этого, что у них нет покровительства Богов и духов — никто бы не поверил.

Услышав это, супруги из «Чжан Цзи» мгновенно поняли, к чему клонит староста.

Злобный дух хоть и свиреп, но даже самый страшный призрак боится толпы живых людей.

Если бы удалось заманить в лапшичную всю съёмочную группу — несколько десятков человек — и заставить их вытянуть на себя иньскую энергию призрака, его сила бы резко ослабла.

А дальше всё просто: воспользоваться защитным талисманом даоса и окончательно подавить дух.

План супругов Чжан казался им почти безупречным.

Но они никак не ожидали, что всё пойдёт наперекосяк уже с самого начала — из-за Линь

Сюэцэ, который внезапно вмешался.

Вместо нескольких десятков людей пришёл... он один.

А силу той призрачной девочки супруги испытали на собственной шкуре.

Поэтому сейчас, глядя, как Линь Сюэцэ заходит внутрь один, они уже мысленно приготовились к тому, что ему не выбраться живым.

— В любом случае, мы сейчас снаружи. Внутри пошёл только он один. Даже если что-то случится — это не наша вина. Без доказательств полиция к нам не придерётся, — злобно прошипел хозяин.

Он прислушался к тишине за дверью и продолжил:

— Будем внимательно слушать, что происходит внутри. Когда он будет при смерти, тогда и сообщим съёмочной группе. Пусть тот режиссёр приведёт людей и ворвётся внутрь. Чем больше иньской энергии они на себя заберут — тем лучше. А когда всё закончится, мы зайдём и окончательно подавим Чжаоди.

Он холодно усмехнулся:

— Человек после смерти может стать призраком. Но если призрак умрёт — он рассеется навсегда. Когда Чжаоди исчезнет окончательно, мы сможем жить спокойно.

Хозяйка кивнула.

Супруги остались стоять у лапшичной, напряжённо прислушиваясь — ожидая услышать испуганные крики и отчаянную борьбу Линь Сюэцэ.

Тем временем внутри...

Линь Сюэцэ медленно шёл к центру лапшичной.

Его лицо оставалось спокойным.

Более того — в его взгляде читалось даже лёгкое сочувствие.

Когда двери лапшичной были закрыты, всё помещение словно находилось внутри некоего барьера — словно в отдельном пространстве, где внутренняя энергия не просачивалась наружу.

Поэтому люди снаружи не могли почувствовать ничего.

Но когда хозяин открыл дверь, хотя разглядеть происходящее внутри было невозможно, аура всё же просочилась наружу.

И Линь Сюэцэ сразу ощутил знакомое присутствие.

Это была та самая девочка.

Та, которую он мельком увидел десять дней назад.

Уже тогда, при первом взгляде на неё, у него возникло странное, едва уловимое ощущение.

Но в тот момент рядом как раз происходило превращение Ли Шэна, и это отвлекло его внимание.

Теперь же прошло десять дней.

Возможно, потому что Линь Сюэцэ нашёл Ли Шэна — и у него стало на одного «подопечного духа» больше — его способность ощущать духов стала ещё сильнее.

Стоило ему почувствовать эту ауру — и он сразу понял: тот, кто скрывается внутри, — один из его малышей.

И, судя по всему... она ещё и ранена.

— Интересно... — тихо пробормотал Линь Сюэцэ. — Столько страданий выпало на её долю...

<http://bllate.org/book/14966/1584849>